

НЕОБХОДИМА НЕ ГЕРОИЗАЦИЯ, А ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ИСТОРИИ

АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР – историк, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН
Специально для РЖ

Историческая политика угрожает поставить крест на создании пространства для диалога, причем не только в России. Историческая политика — это навязывание обществу определенной трактовки истории в качестве единственно верной со стороны определенной политической группы. Это не то же самое, что политика памяти. Политика памяти выражается в том, что ветеранам тех войн, которые считаются достойными, платят пенсию, что существует определенный набор памятников, исторических праздников и т.д.

Появление термина «историческая политика» опять же связано с осмыслением Второй мировой войны. В 1982 году в ходе знаменитого спора историков в Германии с подачи канцлера Гельмута Коля историком Нольте была сформулирована новая точка зрения на природу нацизма: нацизм во многом родился как реакция на большевизм. Это позволяло немецкому историческому сообществу выдать новую позицию в вопросе вины немцев. Но попытка Коля консолидировать общество на основе нового патриотизма, используя историю и навязывая определенную точку зрения, вызвала рез-

кое отторжение. Нольте выкинули из профессии. И хотя он, по сути, был прав, его до сих пор никто не публикует.

Угрозы исторической политики можно проанализировать на примере описания истории УПА сегодня на Украине. Украинское националистическое движение оказалось в по-своему жуткой ситуации: они ошиблись, полагая, что немцы будут помогать им строить национальное государство. В результате ООН и УПА, которые и так были радикальными, радикализуются еще сильнее, начинают убивать мирное население. Между тем фашизм — это сравнительная норма для Европы того времени. Если бы сегодня на Украине имели возможность сказать: эти люди — продукт своего времени, со своими хорошими (например, борьба за свободную Украину) и дурными (скажем, Украина должна быть свободна от евреев) помыслами, дадим им пенсии, но не будем называть их героями, это была бы позиция, которая допускала бы разные интерпретации. Но историческая политика состоит в том, что УПА — это герои, а все погибшие пострадали не от их рук, а если от них — то поделом. ■

ЗАБЫВАТЬ СВОЕ ПРОШЛОЕ НЕЛЬЗЯ

АНДРЕЙ ЗУБОВ – доктор исторических наук, профессор кафедры философии МГИМО, глава Учебно-исследовательского центра МГИМО «Церковь и международные отношения»
Специально для РЖ

России необходима своя программа увековечивания памяти жертв «Голодомора». Кубань, нижняя Волга, практически весь Северный Кавказ, Алтай, Омская область очень сильно пострадали от голода 1930-х годов.

Сам факт разработки и реализации такой программы ясно показал бы, что не было никакого геноцида украинского народа, а был геноцид со стороны большевиков практически всех народов Советского Союза, которые могли бы выступить против действий режима. «Голодомор» — это средство подавить всеобщее недовольство коллективизацией.

Россия является правопреемницей СССР. **Вся ответственность за действия руководства СССР лежит на наших плечах.** Чем быстрее Россия объявит о том, что признает ответственность за «Голодомор», тем будет лучше для всех.

На Украине «Голодомор» стал фактом исторической памяти. В каждой деревне ставят памятники, посвященные жертвам «Голодомора», с перечислением имен погибших. Те немногие, кто боролся против коммунистического режима, стали для страны героями.

Нам стоит ориентироваться на те модели «по-

литики памяти», которые сегодня практикуются на Украине. Но все эти модели замешаны на русофобии, что с исторической точки зрения неправильно. Состав лидеров бесчеловечного режима, который ответственен за массовый голод 1930-х годов, был абсолютно интернациональным.

Никто и никогда за всю историю человечества не смог забыть своего прошлого. Мы должны исходить из той позиции, что забыть прошлое нельзя. Нам о нем непременно напомнят, и тогда будет очень стыдно. Понимаете, стыдно, когда нам поляки напоминают о Катыни, украинцы о «Голодоморе», латыши об оккупации Латвии и Эстонии в 1939–1940 годах.

О своих проступках, преступлениях намного благородней говорить самим, признавать, что совершенное — это преступление. Наконец, добровольно исправлять их последствия. Так поступают немцы в отношении нацизма, так должны поступать и мы в отношении своего коммунистического прошлого, которое не смогли предотвратить в годы Гражданской войны, которое осуществлялось, увы, руками наших дедов и отцов. ■